
Я в очередной раз воспользовался особым положением.

Изменив расписание на стенде в коридоре и в самой учительской, с чистой совестью отправился на выход. Сейчас во всю шёл урок, и в коридоре я ни с кем не встретился. Если на учеников мне было всё равно, то встречаться с коллегами не горел желанием. Они и так довольно часто за спиной обсасывают мою скромную персону, жалуясь друг дружке о моих тесных отношениях с директором и неадекватно гибким графиком. Мне так-то всё равно, но нечего им давать лишний повод для бесед. Пускай лучше работают и меньше отвлекаются.

Мисс Нахён отправила мне адрес в сообщении, продолжив тем самым держать в интриге.

В голове было много вопросов. И пока шёл по городу, следуя навигатору, я пытался понять в чём же дело. Зачем я нужен мисс Нахён в этот день и в такое время? Свалив львиную часть работы на моих «подруг», девушка в последнее время наслаждалась отпуском. В основном она сидела дома, но иногда всё же выползала прогуляться с подругами или в одиночку. Пару раз проводывал её на расстоянии, когда время было. Всякое могло произойти. Просто забыть про Нахён после случая в баре было бы слишком легкомысленно даже для меня.

В те моменты она выглядела вполне обыденно и даже немного радостной, что было несвойственно этой барменше. Как ни крути, но выходные давали положительный результат.

Девушка про меня почти не вспоминала, изредка передавая своим новым работницам рецепты напитков, а тут приглашает куда-то...

На уме крутилось банальное свидание.

По крайней мере, это вполне логично, но что-то мне подсказывает, что это только часть правды. Подобные мысли у барменши крутились давно. Умея читать мысли простых людей и считывать их эмоции, это просто невозможно не заметить. Однако ей постоянно не хватало решительности сделать первый шаг. И не думаю, что она за такой короткий срок набралась решимости.

Пока петлял по улицам города, только и думал об этом, иногда осматриваясь по сторонам в поисках слежки, которой не было замечено.

Хм, возможно, у неё появился некий подходящий и весьма веский повод, чтобы встретиться со мной за пределами бара. Формально это свиданием считаться не будет и никаких признаний не нужно... Да, какая-то определённая логика прослеживается.

А если это будет совсем не так, то я грустить точно не буду.

Сюрпризы на то и сюрпризы.

Мой бармен ждал меня в скромном заведении общепита, сидя за круглым столиком у окна с чашечкой кофе. Далеко не самый центр города, но симпатичный район.

Увидев мисс Нахён, я сначала не признал её. Внешний вид девушки разительно отличался от того, в котором она находится в баре. Туфли на низком каблуке, тёмные почти чёрные чулки, строгая офисная юбка до колен и классический чёрный пиджак с белой рубашкой. Одежда

казалась ей слегка маловатой, отчего излишне обтягивало фигуру в разных местах, подчеркивая достоинства.

На лице аккуратные прямоугольные очки в тонкой оправе, а причёска лишилась косичек и крашенных прядей. Ровные чёрные волосы едва касались плеч.

— Не ожидал увидеть тебя в чём-то подобном. Тебе очень идёт, — отметил я, элегантно присаживаясь за столик напротив неё.

— Спасибо. Со старой работы остался набор одежды офисной леди, — кивнула девушка, слегка улыбнувшись, но этой улыбкой она пыталась скрыть волнение. — Я такое не люблю носить, но сегодня эта одежда необходима. Без неё могут просто неправильно понять.

— Продолжаешь держать меня в интриге.

— Прости, — лёгкая улыбка не сходила с её лица. — Благодаря девочкам у меня появилось свободное время, и я наконец решилась найти новое место под бар. В этом районе.

— Хм, неожиданно, — я покачал головой. — С чего вдруг такие перемены?

— Я изначально хотела помещение в более благополучном районе, но нахватало финансов и времени заниматься этим вопросом. А та ночь в баре только простимулировала меня к действию.

— После тех «байкеров»? — вкрадчивым голосом уточнил я, проверяя её реакцию.

Немного замаявшись, мисс Нахён отвела взгляд в сторону.

— Да, после них, — улыбка девушки практически превратилась в ухмылку.

Хах, тут и в голову лезть не нужно, чтобы понять всё.

Девушка всё-таки сумела самостоятельно разобраться со своей памятью за прошедшие дни. Оно и неудивительно – исказить или частично стереть день из жизни человека невозможно. Легенда про местных байкеров приправленная гипнозом, хоть и имела под собой логическое обоснование, но при тщательной проверке просто рассыпалась по кусочкам.

Случайная встреча с кем-то из знакомых, объявление о пропащем человеке или мелкие детали в баре после погрома уже способны были пошатнуть веру в «байкеров». А учитывая то, что я вовсе и не стирал ей память, а просто подменил, выставив стычку с мутантами страшным сном, то выйти на истину не так уж и сложно. Даже обычному человеку.

— Теперь понятно, почему ты решила устроить себе небольшой отпуск, — высказался я, наблюдая за тем как к нашему столику направляет официантка в чёрном фартуке, лавируя между другими столиками.

Я молча показал рукой, что нам ничего не нужно, но её это не остановило.

— Да, нужно было собраться с мыслями, — Нахён кивнула головой и подняла взгляд. — Я... Я до сих пор многое не понимаю, но... Спасибо. Я никому ничего не скажу и лезть в эти дела не собираюсь. И поэтому решила на всякий случай перестраховаться и выбрать другое помещение...

— Желаете сделать заказ?

Миловидная девушка подошла к нам с блокнотом и ручкой в руке, перебив мисс Нахён.

— Нет, — спокойно ответила барменша.

— Нет, спасибо, — я тоже отказался.

С лицом недовольной лягушки официантка молча покинула нас.

— «...вот уроды», — мимолётом прочитал я мысли уходящей девушки.

Оу, как грубо.

— Я тебя услышал и рад, что ты сделала верные выводы, — слегка улыбнувшись, ответил я Нахён. — А про события того дня старайся просто не вспоминать, словно и не было ничего. Это ни к чему.

— Поняла, — барменша облегчённо выдохнула. — Что насчёт помещений, я позвала вас... тебя, чтобы ты помог мне выбрать хорошее место для нового бара. Ты постоянный и очень важный клиент, а потому я не могу не учесть твоё мнение на этот счёт. Кхм, как-то так. Вот.

По мере сказанного Нахён смущалась, но при этом старалась всячески это скрыть.

— Польщён таким предложением и с радостью помогу...

Я хотел продолжить свою мысль, но вдруг к своему удивлению обнаружил за окном кое-кого в школьной форме академии Ё Ран. Это было ожидаемо. Сейра решила бессовестно прогулять занятия и сейчас нагло наблюдала за мной через улицу, стоя возле полупустой автобусной остановки. Хорошее место.

И я как назло встретился с ней взглядом. Всего на полсекунды, но факт остаётся фактом.

Эх, надеюсь, она не сделает особого акцента на этом.

Было бы глупо подставиться на ровном месте.

— Отлично, — тут же приободрилась девушка, отодвигая свой стул. — Тогда, не будем зря терять время. Я свою машину оставила не так далеко.

— У тебя есть автомобиль?

— Да, отец пару дней назад отдал свою старую. Она неплоха... Ездить можно.

— Тогда идём, — произнёс я, вставая из-за столика, напрочь игнорируя окно сбоку.

Перемещаться в транспорте я не люблю со времён случая в самолёте. Просто терпеть не могу, но строить из себя невесту что на пустом месте не хотелось. Особенно перед наблюдателем.

Придётся на время унять свою гордость и желания.

Под девизом «просто доверься мне» мы начали наше увлекательное путешествие по городу.

Автомобиль девушки и впрямь был не так уж и плох, но это не умоляло того факта, что мне

было некомфортно передвигаться таким способом. Одно радовало – Сейра на автобусной остановке этого явно не ожидала, отчего провожала черное авто слегка нахмуренным взглядом. Уж не знаю каким образом она будет преследовать меня, но явно не сядет на автобус.

В машине тихо работало радио, разбавляя повисшую тишину. Нахён за рулём выглядела крайне сосредоточенной и не лезла с разговорами. Если верить всё тем же фильмам, то из девушки вышел бы идеальный таксист. Пробок на дорогах почти не было, но светофоры как назло тормозили наше движение.

Во время поездки я глядел в окна, аккуратно выглядывая возможную слежку. Я не поверю, что Сейра решила отстать от меня. Выследив подозреваемого в нескольких кварталах от школы, было бы глупо прекращать слежку.

Вообще вся эта слежка – полная глупость, но пускай детишки играют, если так уж хочется.

Первая наша остановка произошла спустя всего пять минут возле небольшого двухэтажного торгового центра. Он был сильно похож на тот, где Катрин подрабатывала промоутером, но без огромного числа кричащих вывесок и здесь цокольный этаж пустовал. И он по размерам был в разы меньше того магазина электроники, но всё равно на мой взгляд великоват для бара.

Хозяином помещения являлся невысокий полноватый кореец пятидесяти лет в такой же классической офисной одежде, как и Нахён. Из отличительных черт у него я заметил татуировки на руках и виднеющуюся лысину на затылке, которую тот закрасил чёрной краской.

К моему немалому удивлению, барменша представила меня своим мужем и якобы это мне захотелось арендовать тут помещение. Предупреждён заранее я не был, на что, собственно, и был расчёт девушки, судя по хитрой улыбке и озорному взгляду, но из роли не выбивался.

И поведение хозяина дало понять, почему я вдруг стал чьим-то мужем. Мистер Хюн Шик при разговоре с Нахён то и дело пытался перевести разговор на меня, не горя особым желанием вести беседы подобного рода с женщиной. Однако мои односложные ответы и общая отрешенность вынудили его нормально обсудить все детали с Нахён. Забавная ситуация.

Пока девушка расспрашивала его насчёт помещения, интересуясь определёнными документами, я бродил по тёмному залу подобно ревизору. Пахло тут плесенью и канализацией. Обычный человек, может, и не уловит слабый запах, но мне или любому другому Благородному тут будет некомфортно находиться долгое время. К тому же шумный торговый центр над помещением работал круглосуточно. Лишний шум будет обеспечен. Сомневаюсь, что в этом случае можно будет погрузиться в нужную атмосферу.

Свой вердикт я показал Нахён покачиванием головы.

— В общем, мы вас поняли, но нам нужно немного подумать, — поняв меня, девушка начала откровенно сливать хозяина.

— Да-да, я всё понимаю. Дело важное, спешить ни к чему, — покивал мужчина, оглядывая своё помещение.

Но мысли у него были совсем иными.

— «Твари. Время только отняли и тоже сваливают... Я и так цену снизил почти в два раза после

прорыва канализации. Чего им не так-то? Чтоб их грузовик сбил...»

Какие сегодня злые люди нас окружают. Или это я так редко залезаю в головы, отчего всё время жил в другом мирке лжи и обмана?

Через полминуты мы уже находились на воздухе, направляясь к машине. На поверхности мне стало дышать немного полегче. Обоняние играет со мной злую шутку. Внизу пока бродил и осматривался, даже немного мутить начало. Видно, прорыв канализации в этом подвале вышел на славу.

— Почему нет? — с нескрываемым интересом спросила барменша, пока мы шли на парковку.

— Прорыв канализации был не так давно, о чём умолчал хозяин. У меня очень чуткий нюх.

— Хм, теперь стало понятно, почему такая площадь сдаётся по такой низкой цене...

— А ты ничего не почувствовала? — решил уточнить я.

И в этот самый момент я вновь обнаружил слежку Благородной.

— Небольшую сырость, но я не придавала этому значения. Для таких помещений это обыденность...

По всей видимости я настолько приглянулся Сейре, что та решила глаз с меня не спускать. Другого объяснения у меня не было. Пристроилась на другой стороне улицы, сидя за столиком в небольшом кафе. Там внутри толпилась в очереди целая куча народа, чуть ли сражаясь за свободные места, пока Благородная единолично захватила стол на четыре места.

Случайно её заметил, почувствовав на себе пристальный взгляд.

Так и хотелось помахать ей рукой, но сдержал этот порыв.

Не время.

Второй пункт назначения тоже не лёг мне на душу. Помещение находилось на первом этаже двухэтажного жилого дома. Раньше тут была кофейня, но недавно закрылась. Запах кофе настолько сильно въелся в стены, что только капитальный ремонт мог бы исправить ситуацию. Но если бы это было единственным минусом, то я даже профинансировал бы ремонт, однако само расположение здания меня не устраивало. Первый этаж с широкими окнами и шумной улицей. Находишься у всех на виду и огромный поток всякого отребья не заставит себя ждать.

Об уединении вечером или ночью и речи идти не могло.

Я вновь дал отрицательный ответ Нахён, которая вела разговор с женщиной лет тридцати в красном деловом костюме и пышной причёской русых волос. Мисс Ёджон. Неприятная особа. При разговоре держит натянутую улыбку и чересчур любезничает, хотя кроме чувства раздражения она ничего не испытывала. Не понравились мы ей с первого взгляда и это было взаимно.

— Мы вас поняли. Но это не совсем то, что мы ищем. Простите.

— Ничего страшного. Я всё понимаю. Хах, время, молодость... — наигранно хохотнула она, будто неумелая актриса из дешевого сериала. — Всё в порядке, но если надумаете, то мой номер у вас есть.

— Хорошо, спасибо. До свидания.

— До встречи, — махнула она нам на прощание.

А у самой в голове промелькнула ещё более жестокая мысль, чем у первого хозяина помещения. Я не читал мысли у неё намеренно. До меня донеслись лишь отрывки, когда я выходил на улицу, и суть заключалась в пожеланиях, чтобы меня от души ограбили и убили, а мою «жену» толпой изнасиловали в подворотне. А всё из-за того, что её «раздражает молодежь, которая просто так отнимает время».

От неожиданности я даже обернулся, глянув на эту женщину через стекло, отчего она дёрнулась в испуге, вновь натянув улыбочку до ушей.

— Что-то случилось? — спросила Нахён, украдкой глянув на хозяйку в помещении.

— Скажи, всё арендаторы злые и жестокие люди?

— Ну... Не всегда. Бывают и исключения, но их искать нужно. А почему ты спрашиваешь?

— Просто стало интересно, — я мотнул головой. — Едем дальше?

— Да, следующая остановка недалеко. Пять минут езды где-то.

— Хорошо, — согласно кивнул я, следуя за барменшей и аккуратно выглядывая Сейру.

Искать в этот раз долго не пришлось – девушка в школьной форме наблюдала за мной с крыши соседнего дома, стоя неподалёку от края. Со своего ракурса вижу её только по пояс. Осторожничают днём. Но оно не мудрено – это прошлой ночью на пару с Регисом она могла себе позволить стоять у края сколько душе угодно, а днём могут заметить и даже фото сделать. А там звонки полиции начнутся и прочим службам. Скорее всего, ребята после своего ночного рейда по отделам полиции усвоили немало новой информации. Молодцы.

Третий пункт назначения оказался территориально ближе всех к старому бару.

Бывший спорт-бар съехал пару недель назад из цокольного этажа небольшого отеля. Кирпичное здание гостиницы было скромным по размерам – всего три этажа в высоту, но зато в ширину он был вытянут метров так на тридцать. Чем-то он напоминал собой мотель, где мы недавно остались на ночь с Мэри. Только этот выглядел на порядок приличней и было видно, что за ним следят. Улица находилась в небольшом отдалении от центра, а потому народа здесь было не так много, как и автомобилей с их выхлопными газами.

В общем, местоположение мне понравилось. Осталось только впускаться внутрь сдаваемого помещения, которое находилось сбоку с левой стороны.

Но с этим имелись определённые трудности.

— Эх... Сказал, что подъедет через десять минут, но постарается быстрее. В пробку попал, — огорчённо произнесла Нахён, которая закончила говорить по телефону с хозяином помещения.

— Можем пока сходить в тот магазин, чтобы просто не стоять, — я кивнул в сторону небольшого магазинчика на другой стороне дороги.

— Хм, мысль. Идём.

Если быть честным, то в магазин я шёл не просто так. Отчего-то хотелось сильно пить. Можно сказать, что меня одолевала самая настоящая жажда. Уже и не вспомню, когда в последний раз со мной было такое. Скорее всего, этому виной автомобиль...

Не зря я транспорт обходил стороной!

Магазин продуктов располагался на первом этаже жилого дома и не занимал много места. Продавалось всё необходимое. Но самое главное – вода. Я на этом деле не поспешил и взял двухлитровую бутылку минеральной воды. Барменша ограничилась небольшой бутылочкой сладкой гадости, которую обычно пьют ребята из академии, заедая чипсами.

— Платёж не прошёл. Недостаточно средств, — уставшим голосом произнесла продавщица за кассой.

Её слова стали для меня новостью.

Моя карта привязана к счёту в банке, где денег хватит, чтобы купить целую квартиру в Сеуле. Да, не в центре города, но на окраине с хорошим ремонтом и планировкой уж точно можно найти. У меня просто не может быть «недостаточно средств». Что за шутки?

— Давайте ещё раз попробуем, — предложил я, протирая карту платком из грудного кармана.

— Ладно, — кивнула женщина, нажав пару кнопок на клавиатуре. — Пробуйте.

И я попробовал. Картой провёл и нужный код ввёл, как и всегда это делал.

— Нет, опять не прошло... — произнесла кассирша, но вдруг слегка переменялась в тоне. — Мужчина, не нужно так переживать. У вас кровь из носа пошла.

— Что, простите?

Я тут же прикоснулся к носу, ощутив что-то влажное.

Одёрнув руку, увидел красную почти черную кровь на своих пальцах...

Где-то

Тёмное помещение прямоугольной формы из гладкого серого камня.

Пять тюремных камер.

Ничего не изменилось с тех пор, как Кадис Этрама Ди Дензел очутился в этом месте.

Толстые прутья клетки, в которой он оказался, не поддавались ему. Чтобы он не делал и какие попытки не предпринимал, но на этом железе не оставалось ни царапины. Замок на двери даже не имел отверстия для ключа, что казалось Благородному самой злой шуткой на свете, а в единственное окошко на стене Дензел даже при всём своём желании не смог бы пролезть. К тому же и там торчали злосчастные прутья, отменяя даже самые смелые мысли о побеге.

Выйти отсюда, казалось, было просто невозможно.

Благородный в первые дни не мог мыслить ясно, впадая в настоящую истерику от любого чиха.

Его жестоко убили, цели в жизни разрушили, тело бессовестно украли, разорвали душу на клочки и закинули как чахлую псину в клетку.

Вернуть самообладание получилось далеко не сразу. Со временем удалось дисциплинировать сознание, чтобы унять хаос в сознании и окончательно не потерять себя самого в этом безумии.

И как только это случилось, он замолчал. Не проронил ни единого слова. Нельзя было позволить рисковать единственным шансом, который был у Дензела.

— «Другого шанса уже не будет. Это моё тело...», — проговаривал про себя Благородный, сидя на полу с высунутыми наружу руками.

Кисти его рук неестественно почернели, покрывшись тёмной жидкостью. Кончики пальцев слегка удлиннились и натурально превратились в настоящие когти. Ими он делал небольшие надрезы на ладонях, откуда вытекала чёрная кровь и собиралась в лужицу на полу.

Оружие Души – единственное, что осталось у настоящего Дензела.

И он хотел использовать его.

Ещё до осквернения оно представляло собой изящную чёрную шпагу. Однако после экспериментов оружие души видоизменилось, став полностью управляемой чёрной жидкостью, которая могла спокойно протекать в теле вместе с его кровью. Это позволило ему в своё время выступить против собственного брата, почти сумев убить того.

Оружие Духа продолжало находиться в его теле, но Дензелу просто не хватало сил, чтобы воззвать к нему. Оно его просто не слышало. И все дни в темнице Благородный готовился к последнему удару.

Как только лужа крови собиралась на полу, пленник взмахом руки направлял ту единым ручьём к единственной двери, которая вела из этого помещения. Она была наглухо заперта, но его кровь всё же умудрялась просачиваться сквозь щели в полу. И с каждой такой манипуляцией Дензел всё отчетливей ощущал своё оружие. Но даже так он продолжал по чуть-чуть переливать кровь за дверь, теряя жизненные силы.

Глава клана Кадис Этрама уже давно не мог стоять на ногах, а сам он выглядел хуже самого уродливого упыря, но сдаваться он не собирался.

У него только один шанс, в который он вложит всего себя.

Это будет возврат собственного тела или убийство захватчика.

Другого выбора у Дензела не имелось, да и не хотел он иных компромиссов.

— «Это моё тело...»